

**Д.З. Мутагиров**

**D. Mutagirov**

**СОВРЕМЕННЫЙ  
ТЕРРОРИЗМ: ПРИРОДА,  
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ  
ИСКОРЕНЕНИЯ**

**CONTEMPORARY  
TERRORISM:  
NATURE, CAUSES AND  
CONDITIONS FOR  
THE ERADICATION**

**Аннотация**

Терроризм вообще и международный терроризм, в частности, в последние три-четыре десятилетия превратились в серьёзные факторы национальной и мировой политики. Его угрозы иногда сравнивают с таковыми фашизма, по примеру совместной борьбы с которым призывают к формированию единого антитеррористического фронта. Но почему-то умалчиваются природа терроризма, причины, его порождающие, и пути устранения, без уяснения которых эффективная борьба с ним невозможна. Данная статья призвана устранять этот пробел. В ней терроризм рассматривается как социальная болезнь общества и человечества в целом, являющаяся следствием нарушения некоторыми государствами прав человека и народов, а также силового вмешательства в дела других стран с целью принуждения их к повиновению и навязывания им своих ценностей. Особый акцент сделан на оценке современного международного терроризма как порождения соперничества государств разных политических и общественных систем, которые в борьбе между собой не останавливаются ни перед чем, не задумываясь о последствиях своей политики.

**Ключевые слова:**

общество, государство, социальная болезнь, терроризм, месть, насилие, нормы, права человека, соперничество.

**Abstract**

Terrorism in General and international terrorism, in particular in the last three decades has become a serious factors national and world politics. His threats are sometimes compared to those of fascism, following the example of the joint against which his call for a United anti-terrorist front. But for some reason fails to show the nature of terrorism, the causes of its generators, and the ways of eliminating, without understanding which effective struggle against them is impossible. This article aims to bridge this gap. It considers terrorism as a social disease of the society and mankind as a whole resulting from the violation by some States rights and peoples' rights, and military intervention in Affairs of other countries to force them into submission and imposing their values. Particular emphasis is placed on assessment of contemporary international terrorism as the progeny of rivalry between States with different political and social systems, which in the fight among themselves not stop at nothing, not thinking about the consequences of their policies.

**Key words:**

society, state, social disease, terrorism, revenge, violence, norms, human rights, competition.

Оценки явлений в мире всегда даются, отталкиваясь от интересов доминирующих в них государств, а в государствах и обществах – доминирующих в них социальных групп населения. Наглядно это можно видеть на при-

мере оценок явления, именуемого терроризмом. Почти все нынешние размышления о нем начинаются с напоминания об «ужасных» и «варварских» актах в США 11 сентября 2001 года. Как будто не было варварских атомных бомбардировок самими США спящих японских городов, поджогов напалмом вьетнамских деревень, атак химическим оружием во Вьетнаме, в Ираке и многого другого. Подобная ситуация повторилось и после нападения на редакцию парижского журнала Шарли Эбдо. Мало кто после этих событий с гибелью не повинных людей предложил задуматься об их истинных причинах и виновниках.

Нет сомнений в том, что терроризм – это социальная болезнь, как отдельных обществ, так и человечества в целом и, как любая болезнь, является следствием дефицита или избытка в организме человека и общества определённых элементов. Всем ясно, что отсутствие чистоты в среде обитания, грязь, микробы неминуемо порождают болезни, а нередко – и эпидемии. «Нечистота» социальной среды – несправедливость общественных отношений, бесправие или неравноправие людей, анархия и произвол, насилие одних групп населения над другими и т.д. – способна породить не менее опасные социальные болезни, одной из которых следует считать терроризм. Чтобы не допустить болезней, а также эффективно лечить её после появления, необходимо установить точный диагноз и определить причины болезни. Но пока что люди, общества и государства в большинстве случаев борются с проявлениями и последствиями болезней, нежели с их причинами.

Терроризм (от латинского слова «terror», ужас, страх) имеет глубокие корни в истории. С момента появления человека на Земле и начала складывания коллективов людей сила и страх, с одной стороны, и осознание необходимости совместных действий для выживания, с другой, становятся факторами, определявшими характер отношений между людьми. Постепенно место индивидов занимают роды и племена, затем общества и государства как социальные и военно-политические организации племён и народов. Наряду с социально-экономическими, формируются политические и духовные сферы жизни, совершенствуются орудия, методы и способы борьбы и соперничества. Государство – военно-политический институт общества с монопольным правом на применение силы, – становится главным институтом террора, некой силой, перед которой люди как благоговеют, так и страшатся. Неслучайно его отождествляли с библейским чудовищем Левиафаном.

Жестокость, массовые убийства мирных людей были характерными чертами практики отдельных государств, о чём свидетельствуют даже «священные книги» народов. Завоеватели с особой гордостью складывали пирамиды и холмы из голов своих жертв. Террористическими даже в отношении собственных граждан режимами были Римская республика в период правления К. Суллы, все абсолютные монархии, военно-фашистские государства и диктатуры. Существуют террористические режимы и другого типа: относительная свобода внутри стран, но полное отрицание таковой страхом наказания и интервенций за другими народами. Классический пример этого рода – колониальные державы, жесточайшим образом расправлявшиеся с патриотами в покорённых землях и державшие их население в страхе, а также современные США. Последние, возникнув на крови коренного населения, превратили этот преступный опыт в норму своих взаимоотношений с народами и других стран мира.

Как правило, государства прибегают к насилию в отношении только более слабых партнёров, будучи уверены, что они не будут способны ответить им тем же. В новейшее время примером являются те же США, которые осуществили массу таких действий против многократно малых и слабых по сравнению с ними народов и обществ. Но, как гласит народная мудрость, всякое действие имеет и противодействие. Все живое в природе сопротивляется угрозе, и, по возможности, стремится, даже рискуя жизнью, отомстить за нанесённые им обиды. При этом индивиды и группы людей заимствуют некоторые методы государственного терроризма.

Институт талиона (возмездия) столь же древен, как и само человечество. Объектами возмездия, как правило, становились авторы и организаторы преступных с точки зрения мстителей деяний. Неслучайно поэтому, что многие индивидуальные террористические акты совершались и совершаются против властителей – глав государств и их представителей на местах, военачальников, а также против лиц, представлявших собою угрозу существующему общественному строю. Цезарь, стремившийся к замене республиканского строя имперским, был убит защитниками первого; Генрих Неаварский – подкупленным фанатиком якобы за вероотступничество, а градоначальник Санкт-Петербурга Фёдор Трепов – благовоспитанной молодой аристократкой за его приказ об унижительной порке человека, не снявшего шапки перед ним.

В истории подобных примеров десятки и сотни тысяч. В одном случае убийства совершались с целью устранения опасного человека и в назидание любителям повторять подобные действия, в других – с целью возмездия. Здесь важно не сваливать в одну кучу все насильственные действия индивидов и групп людей. Истребление тиранов (тираноборчество), самопожертвование во имя свободы и независимости родины и родственников по духу и культуре народов во все времена считались благородными и героическими деяниями. Французский маркиз Лафайет, венесуэльский патриот генерал Франсиско де Миранда и др. сражались за свободу и независимость США, английский поэт Джон Байрон погиб, борясь за независимость Греции. Тысячи людей из разных стран вливались в ряды участников Французской, Латиноамериканской, Китайской, Российской и других революций.

Законным и благородным является также истребление оккупантов родной страны и их пособников любыми доступными патриотам способами и средствами, многие из которых сродни террористическим. К этой же группе можно отнести и все акты, совершаемые в защиту социальной справедливости, особенно, если правовым путём сделать этого не удалось по причинам коррупционным и бездействия права. Вряд ли кто сочтёт террористом героя фильма «Ворошиловский стрелок», по-своему наказавшего насильников своей любимой внучки.

Преступны «акты отмщения», направленные против невинных людей, а также террор религиозный, экономический, духовный, информационный, даже телефонный и т.д.

При осмыслении феномена индивидуального террора следует учитывать ещё один важный аспект, вытекающий из фундаментальных норм и правил объективной жизни. А они формируются под влиянием систем национальных ценностей, в том числе и мировых религий, и по этой причине многообразны.

Как заметил французский учёный М. Блок, «все люди средневековья в целом и эпохи феодализма в частности жили под знаком мести. Мечь вменялась оскорблённому как священный долг. Её не заменяла даже смерть оскорблённого... Тогда в мщение включалась вся родственная группа... И не было морального обязательства священнее, чем это» [1, с. 126]. С распространением христианства у глубоко верующих людей «священное обязательство мести» уступило место библейскому завету «непротивления злу насилием». Другие же религии (ислам, иудаизм, сикхизм), напротив, требу-

ют отомстить по принципу «жизнь за жизнь», воздать врагу кратной мерой. Увещевания типа «быть цивилизованными», «поступать согласно закону» или угрозы наказаниями на многих приверженцев этих верований не действуют. Тем более, когда не существует международных институтов, способных объективно оценивать творения «великих мира сего» и воздать им должное. А если и существуют, то кто осмелился бы наказать десятки стран НАТО во главе с США и Великобританией за совершенные ими преступления? И в национальных судах власть и богатство часто оказываются сильнее закона и справедливости. Жертвам бесправия и насилия, убеждённым в необходимости возмездия, остаётся «взять роль судей» на себя. При этом, они считают себя не террористами, а, скорее всего «судьями и борцами за справедливость». Как пишет американский аналитик Брюс Хоффман, «террорист... считает, что он служит делу «добра», имеющего целью достижение большего добра для более широкой массы людей – реальных или воображаемых, которых он и его организация якобы представляют» [2].

Современный международный терроризм в большинстве своём является производным от борьбы и соперничества государств за влияние в мире, и пока это соперничество будет продолжаться, будут воспроизводиться также терроризм. Главными спонсорами терроризма почти на всём протяжении последних четырёх десятилетий выступали США и их союзники. В противостоянии с СССР в Афганистане США вскормили Аль-Каида и способствовали усилению влияния Талибана, в борьбе с Ираном использовали Ирак С. Хусейна, с М. Каддафи и Б. Асадом – антиправительственные силы Ливии и Сирии.

Призывы бороться с международным терроризмом – это примерно то же самое, что и борьба с «нечистой силой» для клира. По всей вероятности, терроризм как явление сохранится, проявляясь по-разному до тех пор, пока останутся дискриминационные отношения между индивидами, группами людей и целыми народами мира.

По поведению государств в мире можно прогнозировать возможную географию терроризма. Не случайно, что в последние четверть века главными объектами террористических атак стали США и их союзники. В конце 1990-х и в начале нулевых годов в их числе оказалась и Россия, руководство которой провоцировало бессмысленную и братоубийственную войну в Чеченской республике, дестабилизировавшую ситуацию на всем Северном Кавказе и вовлёкшую за собой серию террористических актов по всей стра-

не. Вместе с правовым урегулированием этого несправедливого действия, сократилось и число террористических актов. Эпизодические рецидивы организовывались уже антироссийски настроенными индивидами и группами людей, подстрекаемые извне.

Некоторые государства, особенно США, вели и ведут себя в мире, не всегда думая о последствиях совершаемых ими деяний. Они бездумно сбрасывали первые атомные бомбы на спящих жителей Нагасаки и Хиросимы, применяли напалм и химическое оружие во Вьетнаме, разрушали крылатыми ракетами города, мосты, больницы, школы и жилые дома в Ливии, Ираке и в Югославии. Они же разрушили общественный порядок и национальные институты в Сомали, Афганистане, Ираке, Ливии и пытаются делать то же самое в Сирии, Иране и в других странах. По оценкам видного американского юриста и экс-министра юстиции этой страны Рамсея Кларка, в ходе интервенции в Югославию в 1999 г. силы НАТО, возглавляемые США, совершили 19 преступлений, квалифицируемых как международные [3]. Но перед международным трибуналом почему-то предстали не виновники этих преступлений, а патриоты своей страны президент Югославии Слободан Милошевич и многие другие. Эта вопиющая несправедливость вынудила Рамсея Кларка стать членом международного комитета по защите Милошевича.

В результате вышеперечисленных преступных деяний были убиты сотни тысяч людей. Оказались разрушенными тысячи домов, школ, предприятий, десятки тысяч ни в чем не повинных людей стали калеками, сиротами, лишились жилья и имущества; миллионы людей вынуждены были покинуть родные края, превратились в беженцев и перемещённых лиц, среди которых оказалось немало лиц, желающих отомстить виновникам своих бед и несчастий.

Тем самым, сеялись семена ненависти и мести, которые проросли и принесли свои плоды в форме террористических актов против агрессоров и убийц. В 1993 году подвергся бомбардировке Всемирный торговый центр в Нью-Йорке. В 1998 году почти одновременно были осуществлены взрывы посольств США в Кении и Танзании. В 2000 году произошло нападение на эсминец «Коул» в йеменском порту Аден. В 2002 году произошли взрыв принадлежащего израильянину отеля в Кении и скоординированный обстрел ракетой израильского пассажирского самолёта Boeing-757. В 2003 году самоубийцы взорвали грузовики около двух синагог в Стамбуле, после чего произошло нападение на британское консульство и на филиал крупного

лондонского банка в Стамбуле. В 2004 году произошла скоординированная бомбардировка пригородных поездов в Мадриде и т.д. [21, р. 13].

Австралия воевала вместе с США во Вьетнаме, в первой «Войне в заливе», известной как «Буря в пустыне», в Афганистане и опять в Ираке. Неудивительно поэтому, что она также стала объектом террористических атак. Премьер-министр этой страны находился в Вашингтоне для обсуждения с американскими властями планов новых провокаций в мире, когда 11 сентября 2001 года были взорваны высотные дома в Нью-Йорке и осуществлено нападение на Пентагон. Год с небольшим спустя, 12 октября 2002 года подобный акт, названный «Австралия 9/11», был совершён в районе ночного клуба на Бали (Индонезия), где отдыхали австралийцы. Погибли 202 человек, включая 88 австралийцев, и более чем 300 человек получили ранения. В октябре 2003 года был взорван Мариотт отель и в сентябре 2004 года – австралийское посольство в Джакарте [4, р. 16, 66].

Мечь может быть оправдана, если она направлена непосредственно против самих виновников трагедий народов, избежавших наказания по закону. После обстрела российского самолёта над Сирией турецкими властями, и расстрела спускавшихся на парашютах лётчиков, в России раздавались справедливые голоса «найти и уничтожить» виновников. Президент РФ также заявил, что «террористов мы будем преследовать везде, где найдём». Он же приказал уничтожить любую силу, от которой может исходить угроза для российских военнослужащих в Сирии. Очевидно, что здесь законное возмущение заменило собою право. По разумным нормам общественной и международной жизни во всех случаях следует сначала установить виновность, а затем наказывать в зависимости от тяжести вины.

Уничтожение виновников гибели израильских спортсменов во время олимпиады в Мюнхене в 1972 году было законным актом, но несколько иначе следует оценивать другие акты израильских властей. Так, в ночь с 9 на 10 апреля 1973 года в Бейруте ими были проведены пять параллельных операций. Самая известная из них – это убийство трёх руководителей ФАТХ и Народного фронта освобождения Палестины (НФОП). Её провела группа, которой руководил будущий премьер-министр Израиля Эхуд Барак. Израильские командос проникли в центр Бейрута под видом влюблённых парочек, причём сам Барак был загримирован под брюнетку. Подозреваемые в терроризме, были убиты в своих собственных квартирах. Одновременно был

произведён подрыв семиэтажного здания на улице Хартум, в котором проживали члены НФОП и многие мирные жители Ливана [6].

Если признавать эти акты справедливыми, то такое же право должно быть признано и за теми афганцами, иракцами и другими, чьи дома были разрушены интервентами, чьи дети были убиты в день свадьбы с вражеских самолётов, или в подвергшихся бомбовым атакам школах, особенно, когда их государства оказываются неспособными защищать своих граждан.

Оккупанты, агрессоры и их диктаторы всегда объявляли народные движения сопротивления террористическими, а борцов за свободу и независимость – террористами, расстреливали их без суда и следствия. Жители же оккупированных стран по праву считали и считают действия своих партизан героическими и патриотическими. Из-за невозможности и бесперспективности открытого выступления, сопротивляющиеся неправомерному насилию государств (иностранного или своих) люди прибегают к точечным ударам, имеющим целями, во-первых, отомстить и нагнетать страх в стане противника и, во-вторых, привлечь внимание мировой общественности к своим бедам.

Видимо, не так далеки от правды арабские официальные лица, которые настаивают на том, что «причина распространения терроризма заключается вовсе не в отсутствии демократии, а во всеобщем недовольстве политикой Соединённых Штатов, и что единственная возможность добиться стабильности в регионе — это изменить американскую политику в отношении арабского мира» [7, с. 144]. Высказывается ими и такое мнение, что воинственность арабов и вырастающий из него террор являются своеобразной реакцией исламского мира на навязываемые ему западные, главным образом, американские ценности, считающиеся здесь аморальными.

К 2015 году международным сообществом были заключены 19 соглашений о борьбе с терроризмом. Однако их подписало небольшое количество государств, среди которых не всегда значились США. Только после того, как бездумно сотворённые США силы, особенно в Афганистане, Пакистане, арабских странах повернули свою борьбу и против своих творцов-Франкенштейнов, отношение к ним несколько изменилось.

Под влиянием нападений на посольства США в Кении и Танзании в августе 1998 года и других террористических актов Совет Безопасности принял в 1999 году две антитеррористические резолюции (№1267 от 15 октября и №1269 от 19 октября). Резолюция 1267 замораживала активы «Талибан» за укрывательство бен Ладена и учреждала Комитет из 15 государств-

членов для контроля за осуществлением этой резолюции. Резолюция 1269 относилась к международному терроризму в целом. Она говорила о необходимости активизации борьбы против него на национальном и международном уровнях и реализации обязательств государств по действовавшим к тому времени 12 международным конвенциям о терроризме.

12 сентября 2001 года, в знак солидарности с США [8], Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 1368, признававшую неотъемлемое право государств действовать индивидуально или коллективно в целях самообороны в соответствии со ст.51 Устава ООН. Она гласила, что любой акт международного терроризма представляет собой угрозу международному миру и безопасности, и что военные действия против террористов являются легитимными. Исследователи мировой политики и международного права считают это «беспрецедентным решением» [23, р. 289–305].

Резолюция 1373 Совет Безопасности от 28 сентября 2001 года обязала все государства определить в их национальных законах правовые рамки для борьбы с терроризмом и создать условия для сотрудничества между государствами, в том числе путём оказания взаимной правовой помощи, обмена разведывательной информацией, отслеживания и замораживания активов, связанных с терроризмом. Государства обязывались осуществлять меры пограничного контроля для предотвращения передвижения террористов, лишить их доступа к оружию, а также отказывать им в убежище. Учреждался Контртеррористический комитет (КТК) для контроля за выполнением положений резолюций СБ и оказания помощи государствам в их борьбе с терроризмом [22, р. 6].

Привыкшие смотреть в рот руководителям США лидеры других стран мира, на этот раз с участием и бывших стран-оппонентов США, с затаённым дыханием прислушивались к информации из США и всерьёз рассуждали, что предпримут США в ответ, уже априори считая их законными. Все они в один голос стали утверждать, что терроризм превратился в главную опасность для мира и безопасности на земле, объявили глобальную войну терроризму и призвали всех присоединиться к США, «по умолчанию» доверив им руководство всеми военными операциями в последующем.

Так называемая «война с международным терроризмом» привела не к укреплению правопорядка в мире, усилению стремления к сокращению числа болевых точек в нем и уменьшению опасности терроризма, а к дальнейшей дестабилизации международной системы. Администрация Буша Млад-

шего заявила, что она будет ставить американские ценности и интересы выше верности нормам многонациональных органов [23, р. 45–62]. Власти США стали обосновывать своё право на вторжение в другие страны и утверждать, будто прежние правила ведения войн устарели. Оправдывая свой отказ от соблюдения норм международного права, США утверждали, что получили право вести войну и защищать себя тогда, там и теми средствами, которые они сочтут необходимыми. Они разместили свои войска «по крайней мере в 137, а по другим оценкам в 170 странах» [21, р. 105]. Затем последовали вторжения в ряд стран, объявленных американским президентом террористическими, привнеся туда страх, смерть и опустошение. Как справедливо заметила заведующая кафедрой права школы права в Нотр Даме Мэри Эллен О'Коннел (Mary Ellen O'Connell), Д. Буш, присвоив США привилегии военного времени (убивать без предупреждения и задерживать людей без суда), полностью забыл об обязанностях по международному праву, связанных с участием в войне (уважительное отношение к задержанным, недопустимость пыток, допуск к ним представителей Международного красного креста, права задержанных лиц находиться под защитой международного гуманитарного права и т.д.). «Политика претензий на права и отказа от обязанностей военного времени привела к значительному нарушения международного права, включая массовые казни, незаконные задержания, пытки и бесчеловечное обращение, а также злостное отрицание обязанности оккупирующей державы сохранять и защищать граждан, культурное наследие и базовую инфраструктуру оккупированных наций» [13, р. 93–94]. Людей убивали с помощью беспилотных управляемых дронов (в Афганистане, Йемене, Пакистане и др. странах), к задержанным лицам применялись методы пыток, заимствованные у фашизма (травля собаками, прожигание ушей горящими сигаретами, лишение сна, длительные стояния, издевательства сексуального характера и т.д.).

Выступая в военной академии в Вест-Пойнте 1 июня 2002 года, президент США Дж. Буш-младший пытался подвести правовую основу под свою противоправную политику. Он заявил, что США более не могут полагаться на стратегию сдерживания для обеспечения своей безопасности, и что они имеют право наносить первые удары по террористическим центрам и «государствам-жуликам» (rogue states), обладающим оружием массового уничтожения, по собственному усмотрению вплоть до свержения их правительств. «Мы должны принять бой с врагом, нарушить его планы и противостоять

наихудшим угрозам до их появления. В мире, в который мы уже вступили, единственным путём к безопасности является путь действий. И эта нация будет действовать» [14], заявил он. «Государствами жуликами или изгоями» он объявил Ирак, Иран и Северную Корею, не имевших никакого отношения к Аль Кайде. В ежегодном послании «О положении в Союзе» в 2002 году президент США вновь повторил, что он не будет «ждать, пока гроза нагрянет. Я не буду стоять в стороне, как опасность подойдёт все ближе и ближе. Соединённые Штаты Америки не позволят наиболее опасным режимам в мире угрожать им наиболее разрушительными видами оружия». Он объявил о начале им Крестового похода против Сатаны [15].

США, таким образом, в одностороннем порядке присвоили себе право наносить первые удары по странам, которые им покажутся подозрительными. Эта концепция государственного терроризма легла в основу «Стратегии национальной безопасности США» (СНБ), обнародованной в сентябре 2002 года. «Для опережения или предотвращения враждебных актов наших противников Соединённые Штаты Америки будут, при необходимости, действовать с упреждением» – говорится в ней. В предисловии к СНБ Буш писал, что «война против террористов в глобальном масштабе является глобальным предприятием неопределённой продолжительности» [16]. Документ гласил, что администрация должна быть готова сдерживать и угрозы со стороны «государств-изгоев», которые могут атаковать Соединённые Штаты тайно, используя наиболее разрушительное оружие. Учитывая огромные издержки, связанные с бездействием перед таким страшным оружием, считали авторы Стратегии, необходимо «предпринимать упредительные меры, чтобы защитить себя, даже если сохраняется неопределённость относительно времени и места нападения противника».

«Доктрина Буша», ставшая основой новой политики США, сводится, таким образом, к оправданию их поведения везде и всегда, вплоть до присвоения себе права начинать полномасштабную превентивную войну и нарушать принцип суверенитета государств. США присвоили себе роль «глобального суверена» [17, р. 116], имеющего право требовать от всех других государств, подчиниться установленным ими правилам, сами оставаясь свободными от каких бы то ни было международных обязательств. Правда, были в США и такие, которые полагали, что коль скоро международный терроризм является глобальным явлением, то и бороться с ним следует общими усилиями, руководствуясь прочно укоренившимися пра-

вилами поведения, соблюдая права человека и народов, а также нормы закона. Решающим фактором на поле боя должны стать идеи, а не оружие, считали они [7, с. 18].

Террористический акт 11 сентября 2001 года придал государству второе дыхание. Если процессы интернационализации и глобализации, формирования универсального гражданского общества, носящие объективный характер, снижают значимость государств как национальных политических институтов, то страх перед терроризмом может быть использован ими для создания новых структур, укрепления государственных границ, усиления контроля над общественной жизнью в стране, ограничения прав и свобод граждан и т.д. То есть, терроризм укрепляет, усиливает государства, способствует дальнейшему расширению системы репрессивных органов и ограничению демократии, а потому государства сами будут порождать его и преувеличивать возможные опасности. Так, события 11 сентября 2001 года стали основанием для учреждения в структуре администрации США министерства национальной безопасности, которой не было в предшествующие двести двадцать пять лет. Как писал Дэвид Харви (Harvey), «война с террором, мягко следовавшая за перспективой войны с Ираком... позволила государству аккумулировать больше власти» [18, р. 17].

Террористический акт в Беслане стал поводом для ограничения демократии в России путём отмены выборов губернаторов и усиления властной вертикали, превращения избираемых народом и ответственных перед ним представителей в назначенцев президента, ответственных лично перед ним, а террористические акты над Синаем 31 октября и над Сирией 14 ноября 2015 года со сбитием российских самолётов способствовали отвлечению на время внимания населения от внутренних проблем, порождённых кризисом, инфляцией и неспособностью правительства справиться с ними. Взрывы в Париже 13 ноября 2015 года послужили поводом предложить пересмотр Конституции Пятой республики с расширением прав президента Франции. Стало быть, старую формулу «разделяй и властвуй!» может быть дополнен и расширен: «порождай и нагнетай страх!».

«Хотя террористы могут быть ужасно надоедливими, – писал американский политолог Кеннет Уолтц, – они вряд ли представляют угрозу для общества или безопасности государства... Терроризм не изменяет первый основной факт международной политики – валовой дисбаланс сил в мире в пользу Соединённых Штатов... Вместо этого, эффектом 11 сентября стало

усиление американской мощи и расширение их военного присутствия в мире» [19, р. 348–352]. С Уолтцем солидаризировался и его соотечественник Амитай Этциони. Конструирование американской полу империи значительно ускорилось после 11 сентября 2001 года, хотя многие из его блоков были введены в действие гораздо раньше, пишет он [12, р. 96].

В связи с этим наблюдатели и аналитики крупнейших террористических актов последних двух десятилетий высказывали небезосновательные предположения о том, что, возможно, сами государства являлись организаторами некоторых из них для достижения определённых целей. По мнению части самой американской общественности, лозунг «убей немногих, чтобы шёл поток денег» стал руководством в политике этой страны. Она считает, что после 11 сентября 2001 года последовала война в Ираке, на ведение которой правительствами Буша и Блэра были истрачены один триллион долларов США. Столько же истратили и правительства Обамы и Кемерона во второй декаде «войны с террором». Американская организация «Активная демократия» справедливо иронизировала по поводу того, что мощные и страшные враги человечества были разбиты в течение шести лет Второй мировой войны, а борьбе могучих держав с силами, не обладающими ни флотами, ни авиацией с танками и многим другим, отводятся многие десятилетия [21].

События 11 сентября 2001 года усилили не только влияние США в мире, но и придали второе дыхание НАТО [22].

Ныне слово терроризм произносится примерно с таким же чувством, как произносились слова «еретик» в Средние века и «коммунизм» в XIX–XX вв., т.е. с ужасом. Ярлыками «терроризм», «террористическая организация» наделяются государствами как откровенные убийцы на почве личной неприязни (Брейвик, убийцы школьников в США, невинных людей в других странах и т.д.), так и комбатанты, ведущие справедливую борьбу за свободу и независимость своих народов. Их приклеивают друг к другу и противоборствующие политические силы. Так, в Бирме (Мьянме) правительство представляло критиков существующего режима как «террористов», в то время как диссиденты считали «террористическим сам правящий в стране режим» [5, р. 76]. Или пример Турции, где проживают более 20 млн. представителей разделённого курдского народа.

Долгое время турецкие власти не признавали курдов как самостоятельный этнос, а, соответственно, и право этого многомиллионного народа на самоопределение, хотя бы на уровне автономии. Отсюда – крайне напря-

жённые отношения между властями и курдским населением, вплоть до вооружённого сопротивления, которое в конце XX века возглавила Курдская рабочая партия (КРП). Лидер партии Абдулла Аджалан был арестован, приговорён к смерти, но под давлением мировой общественности смертная казнь была заменена пожизненным заключением на отдалённом острове. В связи с резким изменением ситуации на Ближнем Востоке, образованием ИГИЛ и активным сопротивлением курдских отрядов «Исламскому государству», КРП объявила о прекращении вооружённой борьбы в самой Турции. В 2015 году в турецком парламенте появилась прокурдская фракция.

Иракские и сирийские курды, получив автономию в пределах этих государств, расширили свои права, и появилась перспектива образования в этом регионе самостоятельного государства Курдистан с населением в 40 млн. человек, чего очень опасались турецкие власти. К тому же правительство Теипа Р. Эрдогана проводило двойственную политику в отношении Сирии. С одной стороны, оно стремилось устранить от власти в Сирии президента Б. Асада, и с этой целью поддерживало антиправительственные силы в этой стране. И в то же время на словах оно выступало против движения ИГИЛ, закрывая глаза на то, что поддерживаемые им антиправительственные силы сражаются вместе бок о бок с ИГИЛ, следствием чего стало бегство сотен тысяч жителей контролируемых ими районов в Турцию и в Европу.

При здравом размышлении, движение арабов за своё государство, руководствующееся национальными и духовными ценностями, в данном случае исламскими, является закономерным следствием грубейшего вмешательства США во все сферы жизни «арабской нации» и проамериканской политики руководства некоторых арабских государств. Когда англо-американские интервенты вторглись в Ирак в 2003 году, половина почти полумиллионной армии этой страны как бы «пропала» куда-то почти со всем своим снаряжением, «испарилась в пустыне». Население всего арабского мира, да и не только арабского, было возмущено жестокостью и бесцеремонностью США и их союзников в регионе и не способностью руководства ряда стран региона совместно выступить против внешнего врага «нации». Можно полагать, что часть народа самостоятельно решила, как это нередко имело место в оккупированных странах, начать движение сопротивления, взять дело освобождения своих стран в собственные руки, формировать новые институты государственности, руководствующиеся системой национальных ценностей, как они их себе представляли. С точки зрения политической теории – это раскол

общества и начало гражданской войны с целью замены существующего политического строя новым, на что народ имеет право. Религия, естественно, стала объединяющим малообразованный в своём большинстве народ фактором. В ряды восставших вступили тысячи представителей других стран и народов. Почему? Хотя мало-мальски знающие историю человечества легко найдут верный ответ на вопрос «почему?». По той же причине, почему сотни и тысячи иностранцев сражались в рядах армии Д. Вашингтона во время войны за независимость США, участвовали во Французской, Китайской, Русской и других революциях. Многие из иностранцев разделяют, если не идеалы ИГИЛ, то гнев и возмущение политикой США и их союзников, как в данном регионе, так и в мире в целом, и готовы противостоять ей.

Для достижения благородных целей должны применяться и благородные средства. Но руководство движением с самого начала стало действовать в противоположном направлении. Вместо того, чтобы поддержать подлинно национально-патриотические силы региона за его независимость и прогресс, оно, при скрытой поддержке со стороны Саудовской монархии и Объединённых Арабских Эмиратов, объявило всех, кто не придерживается ваххабитской версии ислама иноверцами, подлежащими уничтожению, стало принудительно мобилизовать детей с 14-летнего возраста, что запрещено международным правом, организовать публичные казни попавших в их руки иностранных журналистов и специалистов, работавших в регионе по договорам сотрудничества, а также варварским образом разрушало памятники материальной культуры человечества доисламских времён. Все это квалифицируется человечеством как международные преступления, которых оно обязано приостановить, а виновников наказать.

Таким образом, движение, возникшее как следствие интервенции США и Великобритании в Ирак и «против западных ценностей», по вине руководства движения приняло характер международного террористического, почему-то направленного против тех стран региона, которые сопротивляются попыткам США доминировать здесь. Фактически оно превратилось в силу, с помощью которой США и арабские монархии стремятся ликвидировать республиканские режимы в регионе.

Войну с ИГИЛ наряду с правительственными войсками Ирака и Сирии вели и курдские отряды самообороны из иракского и сирийского Курдистана. Эрдоган запретил турецким курдам помогать своим соплеменникам по ту сторону границ. Но чувства кровного родства и солидарности порою сильнее

всяких запретов, и турецкие курды тайными тропами добирались до Сирии для борьбы с псевдо исламистами. За это они были обвинены турецкими властями в исламизме и в конце июля 2015 года районы их проживания были подвергнуты бомбардировке, убив десяток патриотов, на что курды, в свою очередь, ответили организацией взрывов у пунктов турецкой полиции, а также убийством турецких военнослужащих.

Где здесь причина, и где следствие? Официальная турецкая, а вслед за нею и мировая печать (по принципу «так говорят») оценила эти действия курдов как террористические. А курды, вынужденные защищать себя и ответить на государственное насилие относительно мелкими уколами с целью отмщения и принуждения властей к отказу от насилия в дальнейшем, естественно, с не меньшим основанием считают террористическими действия властей Турции.

В 2015 году в Турции наметились две параллельно происходившие тенденции: демократизация политической жизни, появление в парламенте страны фракции прокурдской Демократической партии народов, с одной стороны, и явно выраженное стремление президента Т. Эрдогана заменить парламентский режим в стране президентским с полномочиями Султана лично для себя. Но на парламентских выборах 7 июня 2015 года его партия не добилась большинства мандатов, необходимого для пересмотра Конституции в нужном для него направлении. События в Сирии усилили престиж и влияние курдов, с чем неутомимо боролся претендент на верховенство в государстве. Имитировавший борьбу с ИГИЛ Эрдоган приказал подвергнуть базы курдов в Иракском Курдистане и в Сирии [23], действительно боровшихся с ИГИЛ, бомбардировкам, что красноречиво свидетельствовало о том, на чьей стороне на деле находился президент Турции. Он распустил парламент и объявил новые выборы на первое ноября.

«К месту и времени» случился и террористический акт 10 октября 2015 года (ровно за три недели до очередных парламентских выборов!), в результате которого погибли около 130 и ранены более 400 человек – представителей левых и патриотических сил, которые призывали к прекращению конфликта между запрещённой в Турции Курдской рабочей партией и турецкими властями [24]. Последние, как и ожидалось, обвинили в теракте курдов. Курдская общественность, напротив, обвинила власти Турции в планировании и проведении этого варварского акта. Власти большинства других государств мира, разумеется, встали на сторону турецких коллег («во-

рон ворону глаз не выключает»), выражали гнев, соболезнования и готовность «решительнее бороться с этим злом», а универсальное гражданское общество было полно сомнениями относительно истинных авторов трагедии. Убедившись в смехотворности своих обвинений в том, что курды организовали террористический акт против самих себя, турецкие власти вынуждены были заявить, что террор, «возможно, был организован агентами ИГИЛ и...курдами». Затем факты неопровержимо доказали, что это был акт не курдов, а исключительно против курдов. Как верно заметил президент института Ближнего Востока Е. Сатановский, «единственная версия теракта в Анкаре — предвыборная провокация спецслужб» Турции [25].

Способы устранения угроз международного терроризма примерно те же самые, что и внутри отдельных стран – демократизация общественного строя на деле, обеспечение верховенства закона внутри стран и демократизация международных отношений и верховенства права при решении всех проблем международной жизни. «Моральная конструкция мира такова, – писал Томас Джефферсон, – что никакое национальное преступление не проходит, в конечном счёте, бесследно... Их нынешние ошибки скажутся на них в будущие времена. Семена ненависти и мести, которые они сеют широкой рукой, дадут свои плоды в надлежащее время» [26, р. 130]. Но президенты США с момента превращения этой страны в одну из ведущих стран мира забыли данную истину и денно и нощно сеют в мире семена ненависти, плодами которых и становятся происходящие во всем мире террористические акты.

Объективно мыслящие американские учёные также видят истинные причины терроризма и реальные пути его устранения. Американцы, пишет известный политолог Роберт Кеохейн, могли бы попытаться понять больше о мировой политике, чтобы стать менее высокомерными в отношении других культур и политических систем и более решительно играть позитивную роль в улучшении ужасных условий жизни, часто способствующих поддержке терроризма и других форм насилия [22, р. 17]. Но для США, с их врождённым высокомерием и пренебрежением ко всем остальным народам, начиная от уничтоженных ими индейцев, на землях в которых они осели, до Вьетнама, Ирака, Афганистана, это крайне трудно, почти невозможно. Поэтому США, изначально формировавшиеся на крови криминальным путём уничтоженных индейских племён как преступное общество [23], пытаются распространять свой кровавый опыт во всем мире и превратить свои аморальные

ценности в таковые всего мира. США, преступность и терроризм – это близнецы брата, которые могут исчезнуть только вместе и в порядке их перечисления здесь.

В 2004 году правительство Соединённых Штатов составил в список террористических групп, включив в него тридцать семь организаций и предписав правила отношения к ним. Этот список составлен руководствуясь симпатиями и антипатиями американских властей и включают в себя даже такие освободительные движения, как Хамас, Хезболла и др. Но в нем отсутствуют явно террористические и профашистские организации, как ОАК Косово, УНО/УНСО, их преемники «Правая сила» в Украине и др.

1 июля 2015 года глава ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади назвал своими врагами Россию, помогающую правительству Сирии, и США, имитировавшие бомбардировки контролируемых им территорий. По логике, противники ИГИЛ должны были объединиться для совместной с ним борьбы, но вместо этого в сентябре власти США объявили главной для себя опасностью «Исламское государство» и... Россию, поставив их в один ряд. Сложилась неподдающаяся разуму головоломка. Россия де-факто выступила как союзница США и противница ИГИЛ. В конце сентября, по просьбе сирийского государства, её военно-воздушные силы начали подвергать бомбардировкам и обстрелам базы и командные пункты ИГИЛ. Получилось как нельзя лучше для американских стратегов: их воображаемые противники стали сражаться друг с другом, а сами США вместе с Саудовской Аравией, на словах «борясь» с радикальным крылом террористов, фактически продолжали снабжать так называемое «умеренное» крыло противотанковыми ракетными комплексами BGM 71 TOW [24]. Они «закрывали» глаза на реальность, состоящую в том, что львиная доля американской помощи «умеренным» доставалась «радикалам». Так, по оценке профессора университета Оклахомы, эксперта по Сирии Джошуа Лэндиса, от 60 до 80% переданного Америкой оружия попало в руки «Аль-Каиды» и её филиалов [25]. Американская общественная организация «Активная демократия. Эра власти народа» на своём сайте приводит доказательства тесной связи властей США и их союзниц с терроризмом и террористами в разных частях мира, в том числе и с ИГИЛ [24] и даже поддержки их. Так, 24 ноября турецкий истребитель F-16 сбил в Сирии российский бомбардировщик Су-24, возвращавшийся на базу после выполнения боевого задания против ИГИЛ. А в ночь на воскресенье, 20 декабря 2015 года, израильские ВВС нанесли удар по одному из зданий в восточном

пригороде Дамаска, «уничтожив» одного из лидеров Хезболлы, боровшегося с ИГИЛ. Аналогично повели себя и США, подвергнув бомбардировкам отряды сирийской и иракской армий во время их боев с игиловцами, став, таким образом, пособниками террористов. Точную оценку роли США во всем происходящем на Ближнем Востоке дали сами террористы из ИГИЛ в своём видео-обращении к президенту США Бараку Обаме, назвав его великим вождём. Они признали, что именно президент США стоял у истоков халифата и поднял джихад на новый уровень. Также в «заслугу» Обаме боевики поставили уничтожение Муаммара Каддафи. «Джордж Буш принёс нам Ирак, но настоящий герой – Обама, который стоял у истоков нашего халифата. Благодаря ему мы смогли избавиться от несогласных правительств, которые не следовали законам шариата. Обама смог избавить нас от Каддафи, который был преградой для нас в становлении закона. Теперь, благодаря милостивому Аллаху, все наши группировки объединены.... Обама, ты подарил нам оружие, которое мы используем против твоих врагов. Ты сделал многое для нас, Обама, поэтому мы объявляем тебя нашим халифом, нашим проводником на пути к Аллаху», — заявили боевики [26].

Ложное понимание национальных интересов, обусловленные этим межгосударственные противоречия и соперничество затушёвывают истинную суть международного терроризма, делают совместную борьбу с ним практически невозможной. Более того, это ведёт к воспроизводству терроризма в новых формах и проявлениях. Самыми эффективными путями преодоления терроризма являются уважительное отношение к правам и свободам всех людей и народов и доброжелательное участие в урегулировании возникающих между ними конфликтов в строгом соответствии с нормами международного права.

### **Литература**

1. Блок М. Феодалное общество. М.: Из-во им. Сабашниковых, 2003.
2. Боевики ИГИЛ: Обама мы объявляем тебя нашим халифом // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5rLiIsRn5n87> (дата обращения 24.12.2015).
3. Бывший израильский спецназовец рассказал, как России отомстить террористам за Су-24 // «Московский комсомолец». 2015. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/12/06/byvshiy-izrailskiy-specnazovec->

rasskazal-kak-rossii-otomstit-terroristam-za-su24.html (дата обращения 24.12.2015).

4. BBC Израиля нанесли удар по пригороду Дамаска // TOPNEWS.RU. URL: [http://www.topnews.ru/news\\_id\\_85042.html](http://www.topnews.ru/news_id_85042.html) (дата обращения 24.12.2015).

5. Макарычев М. Турция потребовала созвать экстренный саммит НАТО // Российская газета. URL: <http://rg.ru/printable/2015/07/27/turcia-site.html> (дата обращения 24.12.2015).

6. Медведев Е. Обама случайно вооружил «Аль-Каиду» в Сирии // Независимая газета. 2015. URL: [http://www.ng.ru/world/2015-10-12/8\\_alkaida.html](http://www.ng.ru/world/2015-10-12/8_alkaida.html) (дата обращения 24.12.2015).

7. Олбрайт М. Религия и политика. М.: Альпина Бизнес, 2007.

8. Рамсей К. Преступность в США: Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля / Пер. с англ. А. С. Никифорова. М.: Прогресс, 1975.

9. Рамсей Кларк против НАТО // Moskvam.ru. [http://www.moskvam.ru/1999/12\\_99/klark.htm](http://www.moskvam.ru/1999/12_99/klark.htm) (дата обращения 24.12.2015).

10. Сатановский Е. По следам теракта в Анкаре, или когда некуда отступить // Lifenews. URL: <http://www.lifenews.ru/news/164091> (дата обращения 24.12.2015).

11. Турецкая полиция запретила возлагать цветы на месте теракта в Анкаре // Lifenews. URL: <http://lifenews.ru/news/163993> (дата обращения 24.12.2015).

12. Asian security handbook: terrorism and the new security environment / Ed. by William M. Carpenter and David G. Wiencek. 3rd ed. 2005.

13. Condoleezza Rice. Promoting the National Interest // Foreign Affairs. Vol. 79. №1.

14. Curtis A. Ward. Building Capacity to Combat International Terrorism: The Role of the United Nations Security Council // Journal of Conflict & Security Law. Vol. 8. №2.

15. Did Hillary sponsor the formation and growth of ISIS using our tax payermoney? // Active-democracy. URL: <http://active-democracy.com/donate.html> (дата обращения 24.12.2015).

16. Etzioni Amitai. From empire to community: a new approach to international relations. Palgrave Macmillan Ltd, 2004.

17. George W. Bush. State of the Union Address // Whitehouse. 2002. URL: [www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html](http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html) (дата обращения 24.12.2015).

18. Harvey D. The New Imperialism. Oxford: Oxford University Press. 2003.

19. Hoffman, Bruce. Inside Terrorism. New York: Columbia University Press, 1998.

20. Keohane R.O. Power and Governance in a partly globalized World. London: Routledge, 2002.

21. O'Connell Mary Ellen. Crying War // International Law and International Relations. Bridging Theories and Practice. London, New York, 2007.

22. Remarks by the President at the 2002 Graduation Exercise of the United States Military Academy. URL: [www.whitehouse.gov/news/releases/2002.../20020601-3.htm](http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002.../20020601-3.htm) (дата обращения 24.12.2015).

23. Simpson G., Nicholas J. Wheeler. International law and the revolutionary power // International Law and International Relations. Bridging Theories and Practice. London, New York, 2007.

24. The National Security Strategy of the United States of America // Whitehouse. 2002. URL: [www.whitehouse.gov/nsc/nss.html](http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.html) (дата обращения 24.12.2015).

25. Waltz K. The use of force: Military power and international politics. Lanham, 2009.

26. War on Terror Strategy: Kill a few to start the cash flow. URL: <http://www.active-democracy.com> (дата обращения 24.12.2015).

### **References**

1. Blok M. Feodal'noe obshchestvo. M.: Iz-vo im. Sabashnikovykh, 2003.

2. Boeviki IGIL: Obama my ob"yavlyaem tebya nashim khalifom. Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5rLiIsRn5n87> (data obrashcheniya 24.12.2015).

3. Byvshii izrail'skii spetsnazovets rasskazal, kak Rossii otomstit' terroristam za Su-24. «Moskovskii komsomolets». 2015. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/12/06/byvshiy-izrailskiy-specnazovec->

rasskazal-kak-rossii-otomstit-terroristam-za-su24.html (data obrashcheniya 24.12.2015).

4. VVS Izrailiya nanesli udar po prigorodu Damaska. TOPNEWS.RU. URL: [http://www.topnews.ru/news\\_id\\_85042.html](http://www.topnews.ru/news_id_85042.html) (data obrashcheniya 24.12.2015).

5. Makarychev M. Turtsiya potrebovala sozvat' ekstremnyi sammit NATO. Rossiiskaya gazeta. URL: <http://rg.ru/printable/2015/07/27/turcia-site.html> (data obrashcheniya 24.12.2015).

6. Medvedev E. Obama sluchaino vooruzhil «Al'-Kaidu» v Sirii. Nezavisimaya gazeta. 2015. URL: [http://www.ng.ru/world/2015-10-12/8\\_alkaida.html](http://www.ng.ru/world/2015-10-12/8_alkaida.html) (data obrashcheniya 24.12.2015).

7. Olbrait M. Religiya i politika. M.: Al'pina Biznes, 2007.

8. Ramsei K. Prestupnost' v SShA: Zamechaniya po povodu ee prirody, prichin, preduprezhdeniya i kontrolya. Per. s angl. A. S. Nikiforova. M.: Progress, 1975.

9. Ramsei Klark protiv NATO. Moskvam.ru. [http://www.moskvam.ru/1999/12\\_99/klark.htm](http://www.moskvam.ru/1999/12_99/klark.htm) (data obrashcheniya 24.12.2015).

10. Satanovskii E. Po sledam terakta v Ankare, ili kogda nekuda otstupat'. Lifenews. URL: <http://www.lifenews.ru/news/164091> (data obrashcheniya 24.12.2015).

11. Turetskaya politsiya zapretila vozlagat' tsvety na meste terakta v Ankare. Lifenews. URL: <http://lifenews.ru/news/163993> (data obrashcheniya 24.12.2015).

12. Asian security handbook: terrorism and the new security environment. Ed. by William M. Carpenter and David G. Wiencek. 3rd ed. 2005.

13. Condoleezza Rice. Promoting the National Interest. Foreign Affairs. Vol. 79. №1.

14. Curtis A. Ward. Building Capacity to Combat International Terrorism: The Role of the United Nations Security Council. Journal of Conflict & Security Law. Vol. 8. №2.

15. Did Hillary sponsor the formation and growth of ISIS using our taxpayer money? Active-democracy. URL: <http://active-democracy.com/donate.html> (data obrashcheniya 24.12.2015).

16. Etzioni Amitai. From empire to community: a new approach to international relations. Palgrave Macmillan Ltd, 2004.

17. George W. Bush. State of the Union Address. Whitehouse. 2002. URL: [www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html](http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html) (data obrashcheniya 24.12.2015).
18. Harvey D. The New Imperialism. Oxford: Oxford University Press. 2003.
19. Hoffman, Bruce. Inside Terrorism. New York: Columbia University Press, 1998.
20. Keohane R.O. Power and Governance in a partly globalized World. London: Routledge, 2002.
21. O'Connell Mary Ellen. Crying War. International Law and International Relations. Bridging Theories and Practice. London, New York, 2007.
22. Remarks by the President at the 2002 Graduation Exercise of the United States Military Academy. URL: [www.whitehouse.gov/news/releases/2002.../20020601-3.htm](http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002.../20020601-3.htm) (data obrashcheniya 24.12.2015).
23. Simpson G., Nicholas J. Wheeler. International law and the revolutionary power. International Law and International Relations. Bridging Theories and Practice. London, New York, 2007.
24. The National Security Strategy of the United States of America. Whitehouse. 2002. URL: [www.whitehouse.gov/nsc/nss.html](http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.html) (data obrashcheniya 24.12.2015).
25. Waltz K. The use of force: Military power and international politics. Lanham, 2009.
26. War on Terror Strategy: Kill a few to start the cash flow. URL: <http://www.active-democracy.com> (data obrashcheniya 24.12.2015).